

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Амелиной Анны Вячеславовны на
тему: «Антиутопия в чешской литературе первой трети XX в.
(И. Гауссманн, Я. Вайсс, М. Майерова)»
по специальности 5.9.2 Литературы народов мира

Актуальность исследования. В настоящее время все чаще звучат предложения расширить предметное поле утопии, отказаться от ее понимания как "музея безобидных вымыслов" (Х. Про), уйти от литературных текстов, изучать утопические идеи общественных движений, проявления утопического в разных сферах культуры и т.п. В принципе с этим трудно не согласиться, такая потребность существует. Однако с другой стороны: если экспозиция музея не будет постоянно пополняться новыми экспонатами, он утратит свое предназначение. В случае с утопией, если не будет происходить приращения знания за счет новых текстов, иссякнет эмпирическая база, необходимая для решения теоретико-методологических проблем или для определения ориентиров практических действий. В этом, в первую очередь, состоит актуальность работы Амелиной Анны Вячеславовны, которая знакомит нас с новыми именами и концепциями видных представителей чешской культуры. Тем более, что речь идет о таком феномене как антиутопия, которая заметно потеснила, если не сказать вытеснила, утопию из культурного пространства. Актуальность исследования также видится в том, что многие исследователи (анти)утопии зачастую ограничиваются пересказом содержания увлекательных текстов, не пытаясь осмыслить их концептуально. Диссертант же берет на себя смелость предложить авторскую модель исследования и применить ее к изучению чешской антиутопии.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Текст работы подтверждает, что диссертант обладает достаточно полным и глубоким пониманием степени научной разработанности

избранной темы, способен выявить неизученные лакуны, провести глубокое исследование и надлежащим образом представить его результаты.

Оценка достоверности результатов показала, что исследование опирается на широкий круг источников: на произведения И. Гауссмана, Я. Вайсса и М. Майеровой, в том числе самостоятельно переведенные автором; на написанные в разное время критические исследования литературоведов (как отечественных, так и зарубежных), посвященные анализу антиутопической тематики в чешской литературе; наконец, на труды представителей смежных специальностей – историков, философов, культурологов, которые автор включает в методологический каркас своей диссертации. Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что в нем представлено понимание антиутопии на стыке литературоведческого и социально-философского подходов. Последовательное применение авторской модели прослеживается по всему тексту диссертации, обуславливая строгость и логику повествования; в соответствии с ней выстраивается обоснование отнесения отдельных произведений (либо фрагментов стихотворений, статей и т.п.) к антиутопии. Представленные в Заключение выводы целостно воспроизводят концепцию автора.

Новизна результатов диссертационного исследования. В рецензируемой работе установка на новизну поставленных проблем подкрепляется как безусловной авторской эрудицией, так и новыми для современного филологического знания методологическими подходами. В диссертации:

- На основе изучения широкого круга источников выделены и систематизированы структурные признаки антиутопического сознания, сконструирована авторская аналитическая модель, которая была использована в качестве инструмента анализа и кодификации чешских антиутопических художественных текстов. Такая исследовательская оптика позволила вовлечь в орбиту анализа не только жанровые произведения И. Гауссмана, Я. Вайсса и М. Майеровой, но разнообразные внежанровые формы, в которых, несомненно, присутствует утопическое измерение.

- Привлечение работ отечественных философов и культурологов наряду с работами литературоведов и авторскими переводами оригинальных

источников позволило усилить предложенную концепцию антиутопии и придать ей философско-культурологическое обоснование. При написании диссертации автор реализовал синтетический подход, т.е. объединил литературоведческие и философские методы, что повышает научную ценность диссертации как *междисциплинарного исследования*.

- Всестороннее осмысление творческого наследия И. Гауссмана, Я. Вайсса и М. Майеровой, сравнительный анализ их антиутопических идей, концепций, а также выявление специфических жанровых черт чешской литературной антиутопии в целом не только существенно расширяют представления о чешском литературном процессе первой трети XX века, но и обогащают мировой (анти)утопический дискурс новыми именами и концепциями.

Ценность полученных автором диссертации результатов состоит в том, предложенная Анной Вячеславовной Амелиной оригинальная концепция суммирует многолетние результаты ее научных изысканий и демонстрирует продуманность и зрелость выводов. Она представляет собой определенный вклад в разработку теории утопии и антиутопии, восполняет пробелы в современных исследованиях антиутопии и способствуют расширению эмпирической и теоретической базы изучения этого феномена. Нам представляется чрезвычайно ценным вывод автора о том, что "эволюция утопии в утопизм, то есть постепенное превалирование утопии, направленной на ее реализацию в сфере социальной практики, над трансцендентными проектами, происходит параллельно и даже синхронно с постепенным расцветом в литературе антиутопии и затуханием утопии в ее классическом виде" (с. 44 Диссертации). Автор полагает, что разработанный ею подход "является универсальным для любой национальной литературы и может использоваться для анализа (анти)утопий любых жанровых форм" (с.8 Автореферата). В таком случае представляется плодотворным применение итогов данного исследования в научной гуманитаристике, а также в сфере образования (например, при чтении культуроведческих курсов и спецкурсов).

Признавая, что автор полностью справился с поставленными задачами, что его рассуждения и выводы не только интересны и оригинальны, но и вполне логичны и достоверны, что они имеют не только теоретическую, но и

практическую значимость, остановимся на некоторых замечаниях, касающихся, главным образом, "философской" части работы.

1. Несомненно заслуживает внимания стремление автора создать некую "жанровую модель антиутопии", выработать "универсальный подход" для анализа (анти)утопий в любых формах, однако полагаем, что это трудно достижимая задача для одной кандидатской диссертации. Да и сам подход к конструированию такой модели также вызывает определенные сомнения. Модель строится посредством систематизации характеристик утопии и антиутопии, извлекаемых из разных авторитетных источников. Однако известно, что в гуманитарном знании по многим вопросам нет однозначного мнения, даже четкие критерии отличия утопии от антиутопии до сих пор не выработаны; исследователям необходимо постоянно учитывать исторический и социокультурный контексты и целый ряд других факторов. Поэтому выделение именно тех, а не иных признаков утопии (с. 52-53) или антиутопии (с. 58-60 Диссертации) в качестве структурообразующих элементов требует дополнительного обоснования.

2. Второе замечание связано с предыдущим. Сопоставляя утопию и антиутопию, автор говорит о статичности, антиисторичности утопии и динамизме антиутопии. Мы бы не были столь категоричны, потому что это очень сложный вопрос. Статичность утопии и динамизм антиутопии относительны. Время *внутри* утопии (классической утопии места) статично, но в ухронии – уже нет. К тому же *именно утопия* движет историю в направлении реально возможного позитивного будущего (Э. Блох). Напротив, подлинный смысл "динамичной" антиутопии зачастую состоит не только в высмеивании утопии с ее проектами идеального общества, но и в том, чтобы не допустить никаких перемен, остановить ход истории. И здесь антиутопия смыкается с консервативной утопией и идеологией как формой апологетического сознания. Чтобы осмыслить эти парадоксы автору полезно было бы обратиться к известному труду К. Мангейма "Идеология и утопия". Мангейм положил в основу типологии утопий фактор времени и показал, что противоречивое восприятие темпоральности порождает *качественно различные* утопические модальности: хилиазм Мюнцера делает ставку на настоящее; социалистически-коммунистическая и либерально-

гуманистическая утопии ориентируются на будущее; и только консервативная утопия статична / циклична, поскольку ее целью является сохранение существующего порядка вещей либо возврат в идеализируемое прошлое. Применение такой методологии позволило бы избежать ряда противоречивых суждений, когда, например, на с. 41 Диссертации говорится, что утопия "полностью отрицает настоящее, создавая альтернативу с ориентацией на будущее", а на следующей странице (42) утверждается антиисторичность, статичность утопии.

3. Диссертация написана прекрасным литературным языком, но в ней имеются неточные, с философской точки зрения, выражения. Например, автор пишет, что "утопия, неся следы мифологического сознания, стремится к гармонизации хаоса через политическое насилие" (с. 34, 42), или же говорит о "привнесении мифологического времени в христианскую парадигму" (с. 38 Диссертации). При этом, *что* конкретно понимается под "христианской парадигмой", и как временная цикличность мифа может быть связана с *линейным временем* христианства не раскрывается. То же касается политического насилия. Во-первых, далеко не все утопии апеллировали к насилию, скорее, наоборот, были нацелены на убеждение и пропаганду; во-вторых, классический миф (если речь идет о нем, а не о социальном мифе в понимании Ж.Сореля) к политическому насилию вообще никакого отношения не имеет.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не умаляют значимости проведенного исследования. Диссертация представляет собой не только актуальную и практически значимую, но и самостоятельную, многоплановую работу, в которой установка на новизну поставленных и решаемых проблем подкрепляется как безусловной авторской эрудицией, так и новыми для современного научного знания методологическими подходами. Автореферат и публикации автора, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах, полностью отражают содержание диссертации. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.2 Литературы народов мира (по филологическим наукам), а также критериям,

определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Амелина Анна Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 Литературы народов мира.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор
профессор кафедры теории культуры,
этики и эстетики Института философии и социально-политических наук
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
"Южный федеральный университет"

Паниотова Таисия Сергеевна

24.11.2025

Контактные данные:

тел.: [REDACTED]; e-mail: [REDACTED]

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
24.00.01 – теория и история культуры; 09.00.11 – социальная философия

Адрес места работы:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования

"Южный федеральный университет"

Тел.: +7(863)263-31-58, +7(863)263-84-98; e-mail: info@sfedu.ru